

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

УДК 114+316.4

ЭВРИСТИЧЕСКИЕ ВОЗМОЖНОСТИ МОДЕЛИ ПЕРИФЕРИЗАЦИИ ОБЩЕСТВ И. ВАЛЛЕРСТАЙНА НА МАТЕРИАЛЕ ДОКАПИТАЛИСТИЧЕСКИХ СИСТЕМ: СУММИРУЯ РЕЗУЛЬТАТЫ КРИТИКИ

А. А. Изгарская

Институт философии и права СО РАН (г. Новосибирск)

aizgarskaya@gmail.com

С. С. Лысенко

Новосибирский государственный педагогический университет (г. Новосибирск)

SLysenko@sibantrhracite.ru

Аннотация. В статье обобщаются результаты критики модели периферизации И. Валлерстайна, осуществленной в разное время зарубежными исследователями, использовавшими данную модель для интерпретации процессов в докапиталистических системах и обществах. На этой основе авторы формулируют ряд требований для последующего развития теоретической модели отношений ядра и периферии миросистемного подхода И. Валлерстайна. Авторы считают, что результаты исследования могут быть актуальными для анализа обществ, претерпевающих процесс периферизации на постсоветском пространстве и, в частности, России.

Ключевые слова: миросистемный подход, ядро миросистемы, периферия, периферизация, сопротивление обществ, эксплуатация, коэволюция.

Для цитирования: Изгарская, А. А., Лысенко, С. С. (2021). Эвристические возможности модели периферизации обществ И. Валлерстайна: обобщение результатов критики. *Respublica Literaria*. Т. 2. № 3. С. 104-120. DOI:10.47850/RL.2021.2.3.104-120.

HEURISTIC CAPABILITIES OF I. WALLERSTEIN'S MODEL OF PERIPHERALIZATION OF SOCIETIES ON THE MATERIAL OF PRECAPITALIST SYSTEMS: SUMMARIZING CRITICISMS

A. A. Izgarskaya

Institute of Philosophy and Law of the SB RAS (Novosibirsk)

aizgarskaya@gmail.com

S. S. Lysenko

Novosibirsk State Pedagogical University (Novosibirsk)

SLysenko@sibantrhracite.ru

Abstract. The article summarizes the results of criticism of I. Wallerstein's model of peripheralization, carried out at different times by foreign researchers who used this model to interpret processes in pre-capitalist systems and societies. On this basis, the authors formulate a number of requirements for the subsequent development of a theoretical model of relations between the core and the periphery of the world-system approach of I. Wallerstein. The authors believe that the results of the study may be relevant for the analysis of societies undergoing a process of peripheralization in the post-Soviet space and, in particular, Russia.

Keywords: world-system approach, core of the world-system, periphery, peripheralization, resistance of societies, exploitation, co-evolution.

For citation: Izgarskaya, A. A., Lysenko, S. S. Heuristic Capabilities of I. Wallerstein's Model of Peripheralization of Societies: Summarizing Criticisms. *Respublica Literaria*. Vol. 2. no. 3. pp. 104-120. DOI:10.47850/RL.2021.2.3.104-120.

На протяжении XIX в. и до середины XX в. в различных парадигмах социальной науки отмечалось наличие контраста между доминирующими в экономической, политической, технологической и военной сферах обществами стран Западной Европы и остальным миром. Считалось, что проблема «недоразвития» может быть решена путем предоставления «помощи» в сфере экономики, передовых технологий, образовании. Противоборство двух политических систем за мировое господство способствовало закреплению данной теоретической установки. Однако широко принятая как в социалистическом блоке, так и в странах капитализма идея «помощи» была оспорена двумя представителями неомарксизма. Во-первых, во второй половине 1960-х гг. А.Г. Франк предложил совершенно иной взгляд на причины «недоразвитости» стран Третьего мира. Причины, утверждал он, кроются в эксплуатации обществ расширяющейся системой капитализма. Международное разделение труда закрепляет эксплуатацию периферийных обществ, способствует изъятию прибыли и созданию в ядре обширных рынков новых технологий [см., например: Frank, 1971]. Во-вторых, в начале 1970-х гг. И. Валлерстайн предпринял успешную попытку объяснения концентрации капитала и могущества в ядре миросистемы, а также отставания периферийных обществ. Базовой идеей И. Валлерстайна являлась мысль о том, что сосредоточившись только на Европе, как это делали часто многие историки, невозможно понять процесс развития капитализма. Не только Европа, но и весь остальной мир были вовлечены в один набор отношений, которые, по мнению И. Валлерстайна, должны рассматриваться как единое целое. Европа в XVI в. становилась центром мир-экономики, в которой весь остальной мир превращался в источник дешевого сырья, рабочей силы и драгоценных металлов. По сути, И. Валлерстайн предложил метод конструирования пространственных структур экономических единиц в максимально крупном или мировом (для современной мир-экономики) масштабах. Идеи И. Валлерстайна нашли живой отклик в научном сообществе, породили полемику, критику и попытки применения его метода для интерпретации широкого спектра исторического материала. Обратиться к результатам критики модели периферизации И. Валлерстайна сегодня нас побуждает тот факт, что структура современного мира остается иерархичной и на территории «ведомых держав», и «отстающих в своем развитии стран» наиболее ярко проявляются существующие в нем

противоречия. Попытка систематизации имеющихся в научной литературе критических замечаний предпринимается нами с целью дальнейшего развития теоретического аппарата миросистемного подхода в области динамики периферийных обществ. В силу того, что идеи И. Валлерстайна относительно расширения современной миросистемы и периферизации обществ достаточно широко обсуждались в литературе¹, основной акцент сделаем на критические работы авторов, которые использовали концептуальные построения для исследования динамики докапиталистических обществ и, по сути, осуществили проверку модели на новом эмпирическом материале. Обобщение результатов этой критики, на наш взгляд, может послужить совершенствованию общей объяснительной модели периферизации обществ. Необходимо подчеркнуть, что результаты исследования кажутся актуальными для анализа обществ, претерпевающих процесс периферизации на постсоветском пространстве, в частности, России, которая даже после распада СССР остается самой большой страной мира, включающей в свои границы обширные внутренние периферии.

Кратко опишем механизм периферизации в концепции И. Валлерстайна. Миросистему И. Валлерстайн определяет как такую систему, в которой имеет место не просто функциональное, т.е. профессиональное, а географическое разделение труда [Валлерстайн, 2015, с. 429]. Оно возникает частично под воздействием экологических факторов, но в большей мере в результате функционирования системы организации труда, которая «составляет своего рода внешнее принуждение, определяющее пределы выживания» [Балибар, Валлерстайн, 2003, с. 262], и выражается в поляризации системы отношений между ядром и периферией². Описывая процесс расширения миросистемы, И. Валлерстайн выделял «внешнюю сферу» и «включенные периферии» [см. подробнее: Валлерстайн, 2016, с. 159-234]. Модель включения, или, иными словами, инкорпорации, в соответствии с И. Валлерстайном, представляет собой три состояния общества. Оно может существовать за пределами миросистемы, на внешней арене, может претерпевать процесс включения и быть включенной периферией. Критериями, позволяющими различать внешнюю арену, включаемую и периферийную зоны, являются прочность торгового обмена и уровень трансформации общества. Общество внешней арены может иметь с миросистемой обширные, приносящие прибыль торговые связи, например, на уровне товаров престижа, но способно от них отказаться. Включаемое общество «не может убежать» и находится на орбите миросистемы. Уровни включения могут быть различными по своей силе и могут ранжироваться от слабого до сильного. Прошедшее периферизацию общество отличается тем, что связи с миросистемой сформированы и прочны. Они трансформируют общество и специализируют его экономику под потребности миросистемы. Одной из важнейших особенностей периферии И. Валлерстайн называет «слабость государственности, которая варьируется от полного отсутствия государства», данное состояние он видит в колониальной

¹ См., например, разработку модели периферизации современных обществ в работах С. Амина [Amin, 2003], Ф. Кардозо [Cardoso, 1973], а сравнение моделей – в работе А. А. Изгарской [Изгарская, 2012, 127-132].

² Важным элементом концепции И. Валлерстайна является понятие «полупериферия», которая по его мысли является промежуточной и стабилизирующей структурой между ядром и периферией [критический анализ данного понятия и обзор основных моделей см.: Изгарская, 2012, 132-142].

ситуации, «до наличия государственных образований с низким уровнем самостоятельности (неоколониальная ситуация)» [Валлерстайн, 2015, с. 430]. Периферия – структурная часть миросистемы, состоящая из обществ, включенных силами стран ядра или полупериферии в пространство миросистемы на уровне поставщика сырья и/или рабочей силы. Периферизация – процесс включения (инкорпорации) общества в сети обмена на уровне поставщика сырья и/или рабочей силы. Ядро не монолитно и состоит из обществ, обладающих неодинаковой по силе способностью включать общества внешней сферы в миросистему.

Концепция И. Валлерстайна получила широкое признание. Предложенный им метод конструирования пространства стал использоваться за пределами установленных самим автором временных рамок существования современной миросистемы. Так, например, он был воспринят археологами. Данный метод, с одной стороны, позволял увидеть основы общей теории развития западных и незападных народов, что отметила Джейн Шнайдер, которая в 1977 г. первой среди археологов применила миросистемный подход. В статье «Существовала ли докапиталистическая мировая система?» она высоко оценила возможности методологии миросистемного подхода в плане перспектив развития социальных наук в целом: «С точки зрения социальных наук наиболее значительным вкладом Валлерстайна является предложение о том, что процессы взаимодействия и неравного обмена могут объяснять события не только в странах третьего мира, трансформированных европейской гегемонией в девятнадцатом и двадцатом веках, но в более ранние периоды в самой Европе. Это устанавливает единство теории между западными и незападными народами, его отсутствие долгое время было проблемой в однолинейных моделях изменений, этноцентризм которых сочетается с неспособностью объяснить несоответствие между ранними не по возрасту достижениями Европы и отставанием других народов» [Schneider, 1991, p. 47]. С другой стороны, данный метод позволял иначе посмотреть на результаты эмпирических исследований в самой археологии. Следует отметить, что в антропологии и археологии взаимодействия удаленных друг от друга и имеющих различия в своей социальной, экономической, политической структуре обществ изучаются довольно давно. При этом такие необходимые для объяснения процессов трансформации обществ понятия, как «диффузия», «влияние», «торговля», «центр», были заимствованы из других наук, в частности, из политической и экономической географии³.

³ Значительное влияние на развитие археологии и антропологии сыграли теории размещения регионального производства, содержащие в своих моделях понятия «центр» и «периферия». Вышедшая в 1826 г. книга немецкого экономиста Й. Тюнена «Изолированное государство в его отношении к сельскому хозяйству и национальной экономике» содержала модель оптимального размещения различных видов сельскохозяйственной деятельности от центра сбыта. Й. Тюнен стал интеллектуальным предшественником появившегося в 1970-е гг. в работах Клаудио Вита-Финзи и Эрика Хиггса нового направления в археологии, а именно «Site catchment analysis (SCA)», основной задачей которого был анализ археологических объектов в отношении их окружающей среды [см.: Higgs, Vita-Finzi, 1970]. В 1930-е гг. появляется теория центральных мест В. Кристаллера. Центральные места или, иными словами, экономические центры, обеспечивающие товарами и услугами свое население, а также население своей зоны сбыта, с течением времени имеют тенденцию оформляться в правильные шестиугольники, «кристалловую решетку», что позволяет

Поэтому антропологи и археологи, как правило, связывают термины «ядро» и «периферия» с более близкими для них понятиями – «культурный центр» и «культурная периферия». В результате, как отметил Г. М. Фейман, «для археологов “ядро” и “периферия” рассматриваются как довольно статические сущности, причем ядра служат в качестве культурных доноров, которые равномерно передавали экономические, политические и идеологические атрибуты развития своим восприимчивым, менее развитым перифериям. Учитывая это простое и нединамическое восприятие межэтнических отношений, неудивительно, что ..., многие археологи сомневаются в полезности миросистемного подхода для своих исследований» [Freiman, 1994, p. 414]. Преодоление данного «нединамического восприятия» требовало совершенствование методологической базы, и миросистемный подход такую базу предоставлял⁴. К. Госден отметил положительное влияние динамических миросистемных конструкций на возможности археологии: «Идеи Валлерстайна привлекательны тем, что они позволяют устанавливать локальные последовательности изменений в более широкой социальной перспективе, включающей связи между регионами посредством перемещения материалов и людей» [Gosden, 1999, p. 484]. Значение миросистемного подхода для археологии обозначил в 1987 г. Ф. Л. Коль: «Одна из возможных заслуг в обсуждении актуальности миросистемной концепции применительно к предистории заключается в том, что она заставит археологов читать работы макроисториков и историков-социологов и, таким образом, отказываться от самой грубой, обманчивой карикатуры на историю как атеоретичной, узко ориентированной дисциплины» [Kohl, 1987, p. 5].

Использованию модели «ядро-периферия» за рамками предметной области, очерченной самим И. Валлерстайном, способствовала гибкость теоретических конструкции миросистемного подхода. Как отметил Ник Кадулиас, «миросистемная концепция И. Валлерстайна, включая различные ее вариации, оказалась достаточно гибкой конструкцией» [Kardulias, 1994, p. 416]. Гибкость теоретической конструкции позволяет ее многочисленным сторонникам заниматься переработкой и уточнением многих ее понятий и положений, что приветствовал сам И. Валлерстайн [см.: Валлерстайн, 2001, с. 25]. По мнению Ч. Рэгина и Д. Широ, «можно воспользоваться идеями и концепциями, которые ввел Валлерстайн, но противостоять соблазну его великой теории. Ключ состоит в том, чтобы использовать эти концепции так же, как и другие концепции и модели социальных наук, которые используются в исторических исследованиях. Концепции с самого начала считаются ориентировочными, и нужно отказаться от ожиданий, что между концептуальной моделью и исторической летописью будет простое или прямое соответствие. Концептуальные модели следует рассматривать как преувеличенные упрощения социальных явлений, которые помогают социологам извлекать смысл из разнообразия и сложности, с которыми они

минимизировать среднее расстояние для сбыта продукции и ее себестоимость. При этом величина зоны сбыта центрального места зависит от уровня, которое данный центр занимает в иерархии системы. Влияние этой концепции на археологию проявилось в работах Кэрол А. Смит [см.: Smith, 1976a, 1976b].

⁴ См., например, отзыв о миросистемном подходе Т. Чэмпиона во введении к книге «Centre and periphery. Comparative studies in archaeology» [2005], составленной на основе материалов дискуссионного заседания «Centre-periphery relations» Всемирного археологического конгресса в 1986 г. в городе Саутгемптоне.

сталкиваются. Занимающиеся историческими исследованиями социологи, вместо того, чтобы игнорировать или скрывать неопровержимые доказательства, должны видеть отсутствие соответствия в качестве основы для интерпретации значительных уникальных особенностей» [Ragin, Chirot, 1984, p. 305-306].

Представители археологии и других социальных наук, в предмет которых входит изучение докапиталистических обществ, проверяли и критиковали теоретическую конструкцию «ядро-периферия» И. Валлерстайна, в результате или приспособившая ее к предмету своего исследования, или отказываясь от нее. Среди множества отдельных публикаций сторонников использования модели «ядро – периферия» заметное место занимают следующие коллективные монографии: «Центр и периферия в Древнем мире» [Centre and Periphery in..., 1987]; «Отношения ядро / периферия в докапиталистических мирах» [Core / Periphery Relations, 1991], «Центр и Периферия. Сравнительные исследования в археологии» (2005) [Centre and Periphery, 2005]. Значительное количество работ, посвященных данной проблеме, позволяет поставить задачу анализа и обобщения результатов критики модели И. Валлерстайна, чтобы далее на этом основании определить требования к теоретической модели отношений ядра и периферии. В результате анализа публикаций был сформулирован ряд положений, содержащих критику модели периферизации обществ И. Валлерстайна.

1. *Опасность чрезмерного упрощения модели.* Ряд авторов обращают внимание на опасность чрезмерного упрощения изучаемых процессов в результате использования модели отношений ядра и периферии, предложенной И. Валлерстайном. Например, Э. Шотман и П. Урбан в целом дают положительную оценку концепции периферизации И. Валлерстайна и считают, что понятия «ядро» и «периферия» способствуют сравнительному исследованию различных сетей взаимодействия обществ и их неравенства. Однако, изучая процессы в Мезоамерике, а точнее, влияние цивилизации Майя на общества долины Нако, они высказали серьезные критические замечания в отношении понятия «периферия» и взаимосвязей ядра и периферий. Э. Шотман и П. Урбан отметили, что использование понятия «периферия» для характеристики обществ, находящихся на границах «высоких цивилизаций», ведет к чрезмерному упрощению обществ, относимых и к ядру, и к периферии. Они также обратили внимание на то, что в соответствии с моделью И. Валлерстайна различия между ядром и периферией могут быть определены в соответствии с политической, экономической и идеологической переменными. Однако нет оснований полагать, считают они, что набор этих или других возможных переменных является одинаковым во всех случаях. Э. Шотман и П. Урбан считают, что общая модель может «скрыть сложную картину». Давая оценку концепции периферии, они приходят к выводу, что применение модели порождает тенденцию «смешивать в одну кучу различные общества, которые не проявляют признаков “высокой цивилизации”, противопоставлять их тем, которые данные признаки обнаруживают, и видеть первые эстетически, идеологически, политически и экономически недостаточно развитыми по отношению к государствам ядра, а также приписывать инициативе ядра паттерны изменений» [Schortman, Urban, 1994, p. 402].

На чрезмерное упрощение И. Валлерстайном модели структур миросистемы указывает А. А. Изгарская [Изгарская, 2012, с. 93], отмечая, что внутри понятий «периферия» и «полупериферия» отсутствует дифференциация обществ. Периферия рассматривается как некоторая совокупная сфера элементов системы с одинаковыми характеристиками. Помимо этого, упускается из анализа тот факт, что внешним для государства периферии будет не только ядро и полупериферии, «но и государства периферии подобные ему и от него отличные». В результате исследование динамики периферийных обществ с учетом их разнообразия оказывается затруднительным.

Использование теоретических построений И. Валлерстайна для исследования докапиталистических обществ привело ученых к пониманию недостаточности эвристического потенциала данных конструкций. Появились попытки преодоления данной недостаточности. Здесь можно выделить две основные стратегии совершенствования миросистемного теоретического инструментария.

Первая стратегия расширения эмпирического поля предполагала синтез модели «ядро-периферия» И. Валлерстайна с моделями, уже имеющимися в арсенале таких наук как, например, антропология и археология. Ученые пытались включить понятия миросистемного подхода в более широкие категориальные системы, обнаружить взаимосвязи теоретических конструкций И. Валлерстайна с теоретическими построениями, уже апробированными ими ранее на материале доисторических и древних обществ. В таких случаях миросистемный подход оказывается по своему предмету, а именно современной системе обществ, смежным для направлений, изучающих предшествующие системы. Попытки расширить эмпирическую область миросистемной модели И. Валлерстайна на доисторические и древние общества путем синтеза привели авторов к тезису о том, что данная модель «является одним из подтипов более общей модели ядро-периферия» [Santley, Alexander, 1992, p. 24].

Приведем примеры расширения эмпирического поля миросистемной теории, осуществляемого путем ее синтеза со смежными по предмету теориями. Уже через два года после выхода первого тома «The modern world-system» И. Валлерстайна (1974 г.) представительница географической школы антропологии Кэрол А. Смит включила валлерстайновскую модель ядра и периферии в свою типологию систем обмена и стратификации обществ. В статье «Системы обмена и пространственное распределение элит: организация стратификации в аграрных обществах» с опорой на марксизм она предложила пять пространственных моделей: неограниченную или расширенную сетевую систему (некоммерческий тип отношений, обмен происходит между равными субъектами, характерен для древних бесклассовых обществ, отсутствует контроль за основным ресурсом, критическими узлами или средствами обмена); ограниченную сетевую систему (некоммерческий тип иерархических отношений между местными производителями и центром, размер системы определяется расстоянием, на котором элита может контролировать распределение дефицитного ресурса, характерен обществам типа «чифдом» и феодальное поместье); солярную централизованную систему (частично коммерческий тип иерархических отношений формируемых и контролируемых сильной элитой в локальной закрытой системе с одним центром, характерен для доиндустриальных колоний, обществ

развивающихся государств и империй); дендритную систему (частично коммерческий тип вертикальных, открытых во вне отношений без горизонтальных сетей, характерен для периферий современной экономической системы); систему взаимосвязанных центров (полностью коммерческий тип иерархически выстроенных, многоуровневых, широко открытых вертикальных и горизонтальных связей между несколькими центрами и всеми субъектами в системе, характерен для обществ ядра современной экономической системы)⁵. Ф.Р. Питтс в критической статье обратил внимание на близость идей К. А. Смит теории центральных мест немецкого географа В. Кристаллера. Однако сравнивая модели пространств В. Кристаллера с моделями К. А. Смит, он отметил, что «Только две из пяти встречаются в классических формулировках Кристаллера» [Pitts, 1979, p. 158]. Два последних типа, дендритный и взаимосвязанных центров, соответствуют моделям обществ периферии и ядра И. Валлерстайна. К. А. Смит пишет: «Дендритная рыночная система является сущностью колониализма. Это движение торговли через политико-культурные границы, контролируемое из хорошо организованного ядра, которое проникает в менее организованную периферию. Валлерстайн утверждает, что этот вид торговли вступил в дело с открытием Нового Света европейцами и был необходим для развития промышленного капитализма на Западе» [Smith, 1976b, p. 345]. При этом К. А. Смит критикует И. Валлерстайна, считая ошибочным его тезис о том, что данный тип торговой системы был новым для всего мира. Вероятно, главный тезис И. Валлерстайна, приходит к выводу К. А. Смит, отсутствие политического контроля над торговой системой на Западе, что позволило ей расцвести до невиданной ранее степени и обусловило беспрецедентный экономический рост [Ibid., p. 345]. В своей статье К. А. Смит утверждает, что промышленное развитие Запада И. Валлерстайн описал на основе модели, близкой модели взаимосвязанных центров самой К. А. Смит. Однако, по ее мнению, эти же процессы «можно увидеть на разных уровнях организации по всему миру» [Ibid., p. 352]. Подобные системы, замечает она, были характерны для центральных наиболее развитых областей традиционного Китая, Индии, центральной области западной Гватемалы. Описанные же И. Валлерстайном процессы в западной Европе XVI в. являются самым ярким примером такой системы.

Работы К. А. Смит находят свое продолжение в 1990-е гг. Роберт Сантли и Рэни Александер выделяют три типа систем, в которых ядро по-разному воздействует на свою периферию, это следующие типы: *дендритный*; *гегемонистской империи*; *территориальной империи*. Все системы «ядро–периферия» имеют расположенный в ядре главный центр, но степень контроля ядра над периферией, а также степень их экономической интеграции различны. В *дендритной системе* ядро не имеет политического контроля над периферией, но доминирует экономически. Это монополитистическая система, контролируемая

⁵ Кэрал А. Смит оспаривает широко распространенный в марксизме тезис о том, что «способ производства является единственным важным экономическим процессом». Она отмечает, что К. Маркс в разных своих работах «определял классы с точки зрения доступа к средствам производства и обмена», поэтому в его статье «переменные производства не игнорируются, а помещаются в региональную экономическую структуру, где основной переменной является способ обмена», что не искажает идей К. Маркса. Система стратификации институционализируется системой обмена, в которой элита контролирует критические узлы или средства обмена [см. подробнее: Smith, 1976b, p. 309-310].

экономическими элитами, которые определяют условия торговли. Экономические элиты управляют процессом, часто монополизировав административные службы напрямую, занимая ключевые позиции в контактах со своими партнерами с периферии. Это приводит к неполноценному развитию центров второго и особенно третьего порядков, основной задачей которых является накопление первичных ресурсов. В *гегемонистской империи* ядро, напротив, политически объединяет периферию, однако оно делегирует провинциям ряд полномочий, что позволяет снизить экономическую нагрузку, например, не поддерживать их бюрократический аппарат или постоянные армии. В *территориальной империи* ядро и периферия еще более политически и экономически интегрированы. Богатства и сырьевые потоки по-прежнему дендритные по структуре, но в данном случае ядро обеспечивает периферию набором важных услуг, улучшая инфраструктуру периферий, поддерживая бюрократию и вооруженные силы. Степень развития ядра связана с тем, насколько периферийные ресурсы реинвестируются в инфраструктуру ядра или используются для стимулирования местного экономического роста. При этом степень политического контроля над рыночной системой имеет критическое значение для успешного развития общества и экономики. В качестве примеров они приводят два противоположных случая, а именно Испанскую колониальную империю и преиндустриальную Англию. Р. Сантли и Р. Александер относят модель миросистемы И. Валлерстайна к третьему типу, капиталистическая мир-экономика многоотраслевая и формируется при условии огромных инвестиций в производство как в ядре, так и на периферии [см. подробнее: Santley, Alexander, 1992, p. 26-31]. Следует отметить, эмпирические примеры, разобранные авторами, немногочисленны, и концепция вызывает больше вопросов, чем ответов, например колониальный период современной миросистемы соответствует характеристикам третьего типа, но остается не совсем понятным, насколько применима их модель для обществ после распада колониальной системы, когда политическая интеграция ядра и периферии заметно снижается, а в каких-то случаях, например, в случаях выбора социалистического пути развития, исчезает.

Из приведенных примеров видно, что авторы лишь частично используют теоретические конструкции И. Валлерстайна. Известно, что помимо мир-экономики он выделял минисистемы и мир-империи. Однако эти понятия миросистемного подхода не вызывают интереса у исследователей, синтезирующих его теоретические построения со своими. Симон Стоддарт отметил, что, используя дихотомию конструкции «ядро-периферия», «многие археологи проигнорировали ... противопоставление, сделанное Валлерстайном, между автономными империями с натуральным хозяйством, предметом их исследований, и современной мировой экономикой, (...) предметом исследований самого Валлерстайна» [Stoddart, 1999, p. 927].

Вполне возможно, что это происходит по той причине, что внимание самого И. Валлерстайна сосредоточено на капиталистической мир-экономике и его самой области минисистем и мир-империй мало интересуют. Однако, очевидно, что игнорирование этих конструкций ведет к эклектике, необоснованному сочетанию миросистемных построений с различными вариантами диффузионизма, а в результате к отсутствию общих теоретических оснований для исследования истории человечества.

Другая стратегия развития модели отношений ядра и периферии И. Валлерстайна предполагает расширение эмпирического поля и усложнение теоретических конструкций не через синтез с моделями смежных дисциплин, а в рамках самого миросистемного подхода.

2. В истории одновременно могло существовать несколько миросистем и, соответственно, несколько ядер. Модель миросистемы И. Валлерстайна создана для анализа капиталистического мира, она иерархична и предполагает наличие одного постоянного ядра – Запада. Модель не приспособлена для анализа процессов в системе с множественными центрами. На данный методологический недостаток системы указали К. Чейз-Данн, Т. Холл, Дж. Абу-Луход, Э. Шотман и П. Урбан.

Сторонники применения миросистемного инструментария к докапиталистическим обществам (Дж. Абу-Луход, Т. Д. Холл, К. Чейз-Данн) поднимают проблему периферизации обществ, исследуя процессы взаимодействия и слияния миросистем, предшествовавших современной. К. Чейз-Данн и Т. Холл указывают, что существовали разные типы миросистем, которые соответствовали разным способам накопления. Они выделяют миросистемы, основанные на родстве, даннические и капиталистическую [см. подробнее: Чейз-Данн, Холл, 2001]. К. Чейз-Данн и Т. Холл считают, что первые миросистемы появляются примерно семь – пять тысяч лет назад на основе чифдомов. В результате в этот период более четкой становилась не только социальная иерархия, но и различия между ядром и перифериями. Они выдвинули предположение, что миросистемы на основе чифдомов и ранних государств были менее стабильными и не могли эффективно осуществлять эксплуатацию механизма иерархии «ядро-периферия», поскольку «технологии могущества», необходимые для извлечения ресурсов из отдаленных периферий, еще не были развиты [см. подробнее: Chase-Dunn, Hall, 1993].

Моделируя межэтнические связи в доисторической юго-восточной Мезоамерике, Э. Шотман и П. Урбан обнаружили, что «система взаимодействия в данном регионе в период поздней Классики является примером нестабильной многополярной сети, характеризующейся большим количеством сосуществующих ядер (Ла-Сьерра, Копан, Киригуа в разные периоды времени). Для поддержания взаимосвязанных процессов экономической, политической и демографической экспансий каждое ядро зависело от небольшой периферии в прилегающих к нему внутренних районах. Неспособность какого-либо ядра установить гегемонию над другими означала, что ни одна полиция не обладала предсказуемым и надежным доступом к достаточному количеству ресурсов со своей периферии, чтобы поддержать такой рост на протяжении длительного периода» [Schortman, Urban, 1994, p. 426]. Системы с множественными центрами существовали не только в древнем мире. Давая оценку современным процессам, таким как снижение военного могущества Запада и одновременный рост экономической мощи стран Восточной Азии, Дж. Абу-Луход предполагает, что в XX в. обозначился возврат к балансу множественных центров, к ситуации, характерной, например, для миросистемы XIII в. [Абу-Луход, 2001].

3. Пути периферизации более разнообразны, чем указывает И. Валлерстайн. Периферизация по И. Валлерстайну является результатом экономического взаимодействия, обмена между ядром и периферизируемым обществом. В результате важнейшим показателем включенности в миросистему является наличие на рынке периферизируемого общества

произведенных в ядре или полупериферии товаров массового потребления. Дж. Шнайдер одна из первых обратила внимание на то, что, недооценивая торговлю предметами роскоши (товарами престижа), И. Валлерстайн не может адекватно объяснить или понять мотивы, которые привели европейцев к Великим географическим открытиям и, соответственно, к появлению современной миросистемы. Европейские первооткрыватели искали пути на Восток, что обеспечивало им доступ к перцу и специям, которые были предметами роскоши, но имели решающее значение для экспансии. Более того, перец, специи, сахар, ром, естественные красители из предметов роскоши со временем превращаются в предметы повседневного массового спроса, что стимулировало производство и частично заложило основу для более позднего промышленного взлета конца XVIII в. [см. подробнее: Schneider, 1977].

Идею товаров массового потребления как показателя периферизации критикуют в своих работах Т. Холл и К. Чейз-Данн. Они считают, что включение общества в миросистему представляет собой набор отношений с ядром в виде четырех типов сетей, границы которых могут не совпадать. Они называют следующие сети: товаров массового потребления; военно-политическую; товаров престижа; информационная сеть. Включение может происходить на границах любой из этих четырех сетей, при этом системные связи крепнут в направлении от границ информационных сетей к границам сетей товаров массового потребления [см. подробнее: Hall, 2012, p. 49; Чейз-Данн, Холл, 2001, с. 440].

4. *Теоретическая конструкция отношений ядра и периферии И. Валлерстайна не учитывает активность обществ периферии.* Данное замечание правомерно. По мнению И. Валлерстайна «Включение в капиталистический мирэкономический мир никогда не было инициативой тех, кого туда включали. Скорее данный процесс исходил из потребности мир-экономики в расширении своих рубежей – потребности, которая сама по себе была результатом внутренних воздействий в рамках мир-экономики» [Валлерстайн, 2016, с. 159]. Данное теоретическое допущение не осталось без внимания критиков. Э. Шотман и П. Урбан отметили, что в миросистемной концепции присутствует допущение об активности государств ядра и пассивности обществ периферии. Характеризуя данную проблему в современной литературе, Э. Шотман и П. Урбан пишут: «Возможность того, что общества ядра и периферии встроены в сети взаимозависимости и взаимовлияния обсуждается редко» [Schortman, Urban, 1994, p. 402]. В своем исследовании, интерпретируя процессы взаимовлияния цивилизации Майя и обществ долины Нако на основе миросистемного подхода, они указывают на активность элит периферии: «Даже в рамках идеологической сферы было бы ошибкой рассматривать периферийные общества как пассивных получателей инноваций нижних земель (lowland) Майя. Правители Ла-Сьерры, например, целенаправленно выбирали те символы ядра, которые наилучшим образом отвечали их интересам дома. Элиты нижних земель Майя, возможно, видели преимущества в распространении некоторых компонентов своей идеологии на Нако, хотя бы потому, что распространение общей символической системы “смазывало колеса” в общем ведении дел» [Schortman, Urban, 1994, p. 411]. Т. Холл обратил внимание на то, что в модели расширения миросистемы И. Валлерстайна контакты ядра и периферии имеют однонаправленный

характер. Модель игнорирует тот факт, что в процессе контактов обе стороны пытаются решить свои задачи, и модель должна включать деятельность элит не только обществ ядра, но и периферизируемых обществ [см. подробнее: Hall, 1986]. Элиты периферизируемых обществ являются значимыми субъектами процесса расширения миросистемы и формирования отсталости в работах Д. Широ. Описывая трансформация общества Валахии под действием капиталистических рыночных сил в XIX в., он указывает на решающую роль дворянства в образовании обширного класса крепостных земледельцев и формировании столь явного колониального состоянию общества, какого не было в тот период нигде на Балканах. Д. Широ пишет: «Если бы в начале современного неоколониального периода у власти не было дворянского класса, экономические изменения, вероятно, протекали бы намного медленнее, и сельское население сопротивлялось бы гораздо более успешно. Фактически, без сложившегося ранее контроля знати, экономика Валахии никогда не стала бы так быстро сориентированной на экспорт» [Chirot, 1976, p. 162]. Следует отметить, теория элит для исследования контактов обществ разных уровней миросистемы имеет большое значение, например, в случаях, когда элиты периферизируемого общества могут играть на противоречиях конкурирующих центров и добиваться более выгодного для себя положения. В этом плане, можно отметить идеи К. Поланьи о торговых портах, имевших независимое положение благодаря соглашению империй, расположенных во внутренней части суши [Поланьи, 2010, с. 111].

5. Игнорирование сопротивления населения периферии процессу включения в систему.

Т. Холл делает важное замечание о том, что в модели И. Валлерстайна «мало внимания уделялось тому, как инкорпорированные народы сопротивляются инкорпорации» [Hall, 1986, p. 48]. Включение воздействует как на включаемых, так и на тех, кто включает, однако положительные результаты процесса имеют, как правило, последние. Т. Холл отметил, что включение часто ведет к разграблению обществ, находящихся на внешней арене, что ведет к сопротивлению поглощаемых.

6. Абсолютизация эксплуатации и развития отсталости. Одним из краеугольных положений миросистемного подхода в качестве ответа на данный вопрос является тезис о том, что в основе развития стран ядра и системы в целом лежит эксплуатация и неравный обмен между странами ядра и периферии. По мнению Т. Холла вопрос о том, ведет ли с необходимостью развитие ядра к бедности и отсталости периферии, является одним из сквозных вопросов в миросистемном подходе [Hall, 2000, p. 7]. Озвученный в 1966 г. А. Г. Франком тезис о фундаментальной роли эксплуатации периферийных обществ поддерживают большинство исследователей, работающих в рамках миросистемного подхода. Однако есть авторы, которые отрицают необходимость эксплуатации для развития ядра и капиталистической системы. Д. Широ видит источники богатства ядра не во внешних отношениях ядра с периферией, носящих действительно характер эксплуатации, что он не отрицает, а во внутреннем потенциале стран ядра, в частности, во внутренней торговле. Извлекаемые богатства из периферий лишь способствовали росту. Внешняя экспансия стран ядра и их конкуренция за колонии была, по мнению Д. Широ, продиктована верой экономической и политической элит этих обществ в необходимость эксплуатации ресурсов

периферизируемых ими пространств [цит. по: Hall, 2000, р. 20]. За рамками миросистемного подхода очень близкую точку зрения обнаруживает Н. Фергюсон. В книге «Империя. Чем современный мир обязан Британии» он утверждает, что внешняя экспансия была вредна для экономики Великобритании [Фергюсон, 2014].

В миросистемном подходе есть ряд ученых, занимающих промежуточную позицию. Э. Шотман и П. Урбан вводят *понятия коэволюции* для тех случаев, когда наличие иерархии в миросистеме не ведет к эксплуатации периферии. Это ситуация, когда «отдельные государства включаются в сети взаимодействия и каждое из них теряет способность воспроизводить себя без потребления идей и товаров своих партнеров» [Schortman, Urban, 1994, р. 413]. Данную точку зрения поддерживает К. Чейз-Данн. Давая комментарии к статье Э. Шотмана и П. Урбан, он отметил, что «Некоторые системы действительно основаны на эксплуатации ядром периферии, что приводит к развитию недоразвитости на периферии, в то время как в других случаях коэволюция и “взаимодействие по принципу равноправия” распространяет развитие более равномерно» [Hall, 1994, р. 413]. Следует отметить, что в работах археологов Э. Шотмана и П. Урбан речь идет не о современной миросистеме и, следовательно, необходимо задать вопрос, насколько пригодным оказывается концепт «коэволюция» в отношении ядра и периферии системы, возникшей в XVI в. в Европе.

Очевидно, если бы развитие ядра порождало только периферийную отсталость обществ, то США не смогли бы выйти из состояния колонии и стать в XX веке гегемоном миросистемы. Следует согласиться с теми учеными, которые утверждают, что ранние теории зависимости не смогли адекватно объяснить характер структурной связи между центром и периферией и разнообразием реакции на проникновение капитала на периферию [см., например: Champion, 2005, р. 5; Boutilier, 2005]. Следовательно, необходимо задать вопрос, при каких условиях происходит то, что А. Г. Франк назвал «развитием недоразвитости», а при каких этого не происходит. Э. Шотман и П. Урбан, опираясь на материал межэтнических взаимодействий юго-восточной Мезоамерики, утверждают, что «политическое и экономическое недоразвитие вряд ли произойдет, если государства ядра (крупнейшие и более сложно организованные партнеры взаимодействия) не монополизуют: 1) объединение экспорта и распределение импорта в пределах границ партнеров по взаимодействию; 2) технологии производства и транспортировку; 3) военную угрозу, эффективную на обширных территориях» [Schortman, Urban, 1994, р. 403]. Идею Э. Шотмана и П. Урбан о роли монополизации правомерно поставил под сомнение Т. Д. Холл, он отметил, что исследование данных ученых проходило на узкой эмпирической базе и необходимо более широкое сравнительное исследование [Hall, 1994, р. 415].

Не претендуя на полный обзор работ, содержащих критические замечания в отношении модели периферизации обществ И. Валлерстайна, сделаем предварительные выводы. Анализ имеющейся критики концепции И. Валлерстайна обнаруживает эвристические границы его теоретических построений и пути их совершенствования. Модель периферизации обществ, отражающая систему отношений ядра и периферии (а также полупериферии и периферии), должна учитывать: 1) активность периферии и, в частности, конкуренцию с другими периферийными обществами; 2) сопротивление обществ процессу периферизации; 3) роль элит периферизируемого общества в процессе

периферизации; 4) возможность улучшения положения периферизируемого общества в ситуации кризиса (войны, социальной революции и т. д.) в ядре и полупериферии; 5) возможные различия в значении экономической, политической, культурной переменных периферизации (причины и пути периферизации могут быть различными); 6) не только случаи эксплуатации ядром периферии, но и случаи коэволюции.

Список литературы / References

Абу-Луход, Дж. (2001). Переструктурируя миросистему, предшествующую новому времени. *Время мира*. Вып. 2. Новосибирск. С. 449-461.

Abu-Lughod, J. (2001). Restructuring the World System Prior to Modern Times. In *Time of the World. Vremia Mira*. Vol. 2. Novosibirsk. pp. 449-461. (In Russ.)

Балибар, Э., Валлерстайн, И. (2003). *Раса, нация, класс. Двусмысленные идентичности*. М.: Логос-Альтера, Ессе Номо.

Balibar, E., Wallerstein, I. (2003). *Race, Nation, Class. Ambiguous Identities*. Moscow. (In Russ.)

Валлерстайн, И. (2015). *Мир-система Модерна. Т. I: Капиталистическое сельское хозяйство и истоки европейского мира-экономики в XVI веке*. М.

Wallerstein, I. (2015). *The Modern World-System. Vol. I. Capitalist Agriculture and the Origins of the European World-Economy in the Sixteen Century*. Moscow. (In Russ.)

Валлерстайн, И. (2016). *Мир-система Модерна. Т. III: Вторая эпоха великой экспансии капиталистического мира-экономики, 1730–1840-е годы*. М.

Wallerstein, I. (2016). *The Modern World-System. Vol III. The Second Era of Great Expansion of the Capitalist World-Economy, 1730s–1840s*. Moscow. (In Russ.)

Валлерстайн, И. (2001). *Анализ мировых систем и ситуация в современном мире*. М.

Wallerstein, I. (2001). *Analysis of World Systems and the Situation in the Modern World*. Moscow. (In Russ.)

Поланьи, К. (2010). Торговые порты в ранних обществах. *Избранные работы*. М. С. 104-116.

Polanyi, K. (2010). Trade Ports in Early Societies. In *Selected Works*. Moscow. (In Russ.)

Фергюсон, Н. (2014). *Империя. Чем современный мир обязан Британии*. М.

Ferguson, N. (2014). *Empire. What the Modern World owes Britain*. Moscow. (In Russ.)

Чейз-Данн, К., Холл, Т. (2001). Две, три, много миросистем. *Время мира*. Вып. 2. Новосибирск. С. 424-448.

Chase-Dunn, C. Hall, T. (2001). Two, Three, Many World-systems. In *Time of the World. Vremia Mira*. Vol. 2. Novosibirsk. pp. 424-448. (In Russ.)

Amin, S. (2003). World Poverty, Pauperization and Capital Accumulation. *Monthly Review*. Vol. 55. no. 5. pp. 1-9.

Boutilier, J. A. (2005). Metropole and Margin the Dependency Theory and the Political Economy of the Solomon Islands 1880–1980. In *Centre and periphery. Comparative studies in archaeology*. London. New York. Routledge. pp. 21-37.

Cardoso, F. (1973). Industrialization, Dependency and Power in Latin America. *Berkeley Journal of Sociology*. Vol. XVII. pp. 79-95.

Centre and Periphery in the Ancient World. (1987). London. New York. Cambridge Univ. Press.

Centre and Periphery. Comparative Studies in Archaeology. (2005). London. New York. Routledge.

Champion, T. C. (2005). Introduction. In *Centre and Periphery. Comparative Studies in Archaeology*. London. New York. Routledge.

Chase-Dunn, C. Hall, T. D. (1993). Comparing World-systems: Concepts and Working Hypotheses. *Social Forces*. Vol. 71. pp. 851-886.

Chirot, D. (1976). *Social Change in a Peripheral Society. The Creation of a Balkan Colony*. New York. San Francisco. London. ACADEMIC PRESS.

Core / Periphery Relations in Precapitalist Worlds. (1991). Oxford. Westview Press.

Frank, A. G. (1971). The Development of Underdevelopment. In *Imperialism and Underdevelopment: A Reader*. New York. London. Monthly Review Press. pp. 4-17.

Freiman, G. M. (1994). Comments. *Current Anthropology*. Vol. 35. no. 4. pp. 414-415.

Gosden, C. (1999). The Organization of Society. In *Companion Encyclopedia of Archaeology*. London. New York. Routledge. pp. 470-504.

Hall, T. D. (1986). Incorporation in the World-system: Toward a Critique. *American Sociological Review*. no 51. pp. 390-402.

Hall, T. D. (1994). Comments. *Current Anthropology*. Vol. 35. no. 4. pp. 415-416.

Hall, T. D. (2000). World-systems Analysis: a Small Sample from Large Universe. In *A World-systems Reader. New Perspectives on Gender, Urbanism, Cultures Indigenous Peoples, and Ecology*. London. Boulder. New York. Oxford. Rowman & Littlefield publisher. INC. pp. 3-28.

Hall, T. D. (2012). Incorporation into and Merger of World-systems. In Babones, S. J., Chase-Dunn, C. (eds.) *Routledge Handbook of World-Systems Analysis*. London. New York. Routledge. pp. 47-55.

Higgs, E., Vita-Finzi, C. (1970). Prehistoric Economy in the Mount Carmel Area of Palestine: Site Catchment Analysis. *Proceedings of the Prehistoric Society*. Vol. 36. pp. 1-37.

Kardulias, N. P. (1994). Comments. *Current Anthropology*. Vol. 35. no. 4. p. 416.

Kohl, P. L. (1987). The Use and Abuse of World Systems Theory: the Case of the Pristine West Asian State. *Advances in Archaeological Method and Theory*. Vol. 11. pp. 1-35.

Pitts, F. R. (1979). Book Review Essays: Social Systems Aspects of Regional Analysis: a Debt repaid? *Progress in Human Geography*. Vol. 3. no. 1. pp. 153-159.

Ragin, C., Chirot, D. (1984). The World System of Immanuel Wallerstein: Sociology and Politics as History. In *Vision and Method in Historical Sociology*. Cambridge. Cambridge Univ. Press. pp. 276-312. <https://doi.org/10.1017/CBO9780511621567>

Santley, R. S., Alexander, R. T. (1992). The Political Economy of Core-periphery System. In *Resources, Power, and Interregional Interaction*. New York. Springer Science. Business Media. pp. 23-46.

Schneider, J. (1991). Was there a Pre-capitalist World System? In *Core / Periphery Relations in Precapitalist Worlds*. Oxford. Westview Press. pp. 45-66.

Schortman, E. M., Urban, P. A. (1994). Living on the Edge: Core/Periphery Relations in Ancient Southeastern Mesoamerica. *Current Anthropology*. Vol. 35. no 4. pp. 401-413.

Smith, C. A. (1976a). Analyzing Regional Social Systems. In *Regional analysis. Vol. II. Social systems*. New York. San Fransisco. London. ACADEMIC PRESS. pp. 3-20.

Smith, C. A. (1976b). Exchanger Systems and the Spatial Distribution of Elites: the Organization of Stratification in Agrarian Societies. In *Regional Analysis. Vol. II. Social systems*. New York. San Francisco, London. ACADEMIC PRESS. pp. 309-374.

Stoddart, S. (1999). Urbanization and State Formation. In *Companion Encyclopedia of Archaeology*. London. New York. Routlage. pp. 908-949.

Информация об авторах / Information about authors

Изгарская Анна Анатольевна – доктор философских наук, ведущий научный сотрудник Института философии и права Сибирского Отделения Российской академии наук, г. Новосибирск, ул. Николаева, 8, e-mail: aizgarskaya@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-9313-0805>.

Лысенко Станислав Сергеевич – аспирант кафедры права и философии Новосибирского государственного педагогического университета, г. Новосибирск, ул. Вилюйская, 28, e-mail: SLysenko@sibantrhracite.ru.

Статья поступила в редакцию: 15.08.2021

После доработки: 28.08.2021

Принята к публикации: 10.09.2021

Izgarskaya Anna – Doctor of Philosophical Sciences, Leading Researcher of the Institute of Philosophy and Law of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, Nikolayev Str., 8, e-mail: aizgarskaya@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-9313-0805>.

Lysenko Stanislav – Postgraduate Student at the Department of Law and Philosophy of the Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, Vilyuyskaya Str., 28, e-mail: SLysenko@sibantrhracite.ru.

The paper was submitted: 15.08.2021

Received after reworking: 28.08.2021

Accepted for publication: 10.09.2021